# Договор цессии как инструмент обхода законодательных ограничений по ОСАГО в практике Приморского края

**Черных Виктор Сергеевич**
студент Дальневосточного федерального университета
chernykh.vser@dvfu.ru

**Леонов Михаил Романович**
ассистент кафедры гражданского права и процесса Дальневосточного федерального университета leonov.mr@dvfu.ru

В статье исследуется использование договора цессии как инструмента обхода законодательных ограничений в сфере ОСАГО на примере практики Приморского края. Авторы анализируют правовую природу цессии, её экономическое содержание и случаи злоупотребления правом при переуступке требований о страховом возмещении. Особое внимание уделяется судебной практике Девятого кассационного суда общей юрисдикции, которая способствует ограничению недобросовестных схем. В работе предлагаются меры по совершенствованию законодательства и правоприменения для снижения рисков дестабилизации страхового рынка.

**Ключевые слова:** цессия, ОСАГО, злоупотребление правом, страховое возмещение, переуступка права требования, недобросовестные действия, восстановительный ремонт, судебная практика, Приморский край, страховое законодательство.

С точки зрения права, цессия представляет собой правовую конструкцию, с помощью которой право требования, конкретизированное по отношению к должнику, является одним из способов перемены лиц в обязательстве. Экономическое же содержание цессии состоит в возможности придания праву требования форму актива, которым кредитор может распоряжаться для приобретения определенного блага. Например, кредитор, у которого нет желания и возможности предпринимать усилия для взыскания долга, переуступает требование цессионарию, получая от последнего денежную сумму в момент перехода права требования.

Таким образом конструкция цессии – это правовая возможность достижения определенного имущественного интереса кредитором, при котором имущественное благо он может получить как от действий должника, так и от цессионария. Конститутивным свойством цессии является долг, в понимании обязанности должника к совершению определенных действий. Действие это возникает в момент перфекции права, т.е. возможности такой реализации, которая повлечет последствия для должника в виде исполнения обязанности.

В контексте договора ОСАГО указанные конструкции зачастую приобретают такую форму, при которой сущность страхования – возмещение ущерба страховщиком – наполняется иными, не предусмотренными самой конструкцией страхования требованиями.

Прежде чем обозначить проблему, обратим внимание на ряд методологических вопросов.

Поскольку, договор ОСАГО является разновидность договора страхования, регулирование которого содержится в ГК РФ, то к нему применимы общие положения ГК РФ в части начал правового регулирования и общих положений обязательственного права. Несмотря на условную самостоятельность регулирования отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, сформированную Федеральным законом от 25.04.2002 №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ФЗ-40) [1], п. 3 ст. 1 ФЗ-40 указывает, что законодательство указанных отношений состоит, в частности из Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), что по смыслу абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ указывает на возможность и приоритет норм ГК РФ в регулировании отношений по страхованию ответственности владельцев транспортных средств.

Пандектность кодекса позволяет по общему правилу использовать нормы обязательственного права к требованиям, возникающих из таких договоров. Даже если предположить, что договор ОСАГО имеет под собой публично-правовые начала и регулирование здесь строится по иному, отличного от цивилистического методу, то требование о возмещении, являющееся по своей сути правом требования имущественного характера, является содержанием частно-правового обязательства.

Особенностью казуы (основания) права требования выплаты страхового возмещения является отложенный эффект. Оно не существует изначально, но возникает лишь при наступлении юридического состава: наличие договора ОСАГО, наступление страхового случая, установление ответственности страхователя.

Для простоты изложения материала, смоделируем конструкцию, при которой цель создания особого регулирования страхования ответственности владельцев транспортных вступает в конфликт с возможностями инструментов гражданского права.

Водители транспортных средств попадают в аварию. Владелец автомобиля А признан виновным в совершении ДТП, Владелец автомобиля Б потерпевшим, его транспортному средству причинен ущерб. Прибывший на место «аварийный комиссар» заключает с Владельцем автомобиля Б договор купли-продажи права требования о выплате страхового возмещения, на его основании совершается цессия. В действительности право требования возникает и цессионарием становится сторонняя организация, которая направляет заявление о выплате страхового возмещения к страховщику.

В заявлении о страховом возмещении цессионарий предоставляет банковские реквизиты, но не отмечает вариант возмещения убытков путем организации и оплаты ремонта поврежденного транспортного средства.

Страховая компания производит денежную выплату организации с учетом износа, поскольку согласно п. 9.4 Положения Банка России «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при определении размера восстановительных расходов учитывается износ деталей, узлов и агрегатов [2]. Страховые компании опираются на то, что фактически первоначальный цессионарий, предоставив банковские реквизиты, самостоятельно указывает на возможность получения страхового возмещения на банковские реквизиты.

Однако далее в адрес страховщика направляется претензия о доплате страхового возмещения в размере разницы между расчетами без учета износа заменяемых деталей и с учетом износа, оплате различных юридических услуг, курьерских услуг, расходы по печати и копированию документов, в удовлетворении которых страховщик логично отказывает.

После продолжительной паузы направляется повторная претензия, но уже о доплате страхового возмещения, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, которая также не находит удовлетворения от страховой компании.

Дополнительно с этим происходит переуступка права требования в пользу физического лица (от цедента – сторонней организации, получившей право требования страхового возмещения у Владельца автомобиля Б – к цессионарию – физическому лицу, который формально никак не связан с организацией). Предполагается, что данное действие происходит с целью распространения на данное лицо Закона о защите прав потребителя. Это необходимо для взыскания штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 указанного Закона, что значительно увеличивает финансовую нагрузку на страховщика [3].

К сожалению, изложенная ситуация не является чисто схоластической. На практике указанная конструкция стала средством в руках недобросовестных «автоюристов» и «аварийных комиссаров» для обхода законодательства и злоупотребления правом. Данная ситуация порождает серьезные проблемы, что способствует дестабилизации страхового рынка, поскольку страховой фонд страховщик уменьшается в связи с постоянным взысканием убытков.

Актуальность исследования конкретно для Приморского края подтверждается данными мониторинга Банка России региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО. Согласно отчету № 25 на 01 октября 2025 года, Приморский край стабильно относится к регионам с повышенным уровнем риска недобросовестных действий в сфере ОСАГО, находясь в так называемой «желтой зоне» и приближаясь к границам «красной зоны» высокого риска [4]. Это свидетельствует о системных проблемах в регионе. Необходимо учитывать, что тревожным сигналом является показатель «неоднократности» убытков, под неоднократностью в контексте отчета понимаются случаи, когда одно и то же лицо или транспортное средство систематически фигурирует при урегулировании убытков от страховых компаний. В Приморском крае такой показатель превышает среднероссийский показатель более чем в два раза – 15,9 % против 6,9%.

На первый взгляд кажется, что в действиях сторонней организации и физического лица (конечного обладателя права требования к страховщику) имеются признаки злоупотребления правом. Являясь разновидностью недобросовестного поведения, которое для субъектов гражданского права предполагается (п. 5 ст. 10 ГК РФ), злоупотребление правом внешне не содержит признаков незаконного поведения (п. 4 ст. 10 ГК РФ), но в действительно приводит к схожему результату – необоснованное ущемление прав и законных интересов контрагента.

Здесь следует сделать оговорку. Основной формой страховым возмещением вреда, причиненного автомобилю, является организация восстановительного ремонта. Денежные выплата в этом контексте является исключением, которое производится только в ряде случаев.

В контексте использования договора цессии в сфере ОСАГО злоупотребление правом возникает в ситуациях, когда формально допустимая уступка права требования используется для получения выплаты в размере или на условиях, которые были бы доступны потерпевшему при прямом обращении к страховщику, но не могут быть предоставлены цессионариям ввиду того, что, например, у них отсутствует возможность передать транспортное средство на восстановительный ремонт, что противоречит цели императивных норм страхового законодательства.

Недобросовестность участников страхового правоотношения проявляется в создании искусственной цепочки переуступок с целью изменения правового режима выплаты (например, попытка «преобразовать» изначально выбранную денежную выплату с учетом износа в выплату, эквивалентную восстановительному ремонту без учета износа) в ущерб финансовым интересам страховщика.

Гражданско-правовая конструкция цессии, основанная на принципах абстрактности и свободы оборота прав, вступает в взаимодействие со специальными нормами, установленными для защиты потерпевших и обеспечения финансовой устойчивости системы страхования. Напряжение между этими двумя началами – общегражданским (свобода распоряжения правом) и специально-страховым (публичный интерес, императивные ограничения) – формирует ту правовую «площадку», на которой возникают проблемные ситуации и злоупотребления, связанные с использованием цессии для обхода законодательных ограничений ОСАГО.

Для анализа рассмотрим практику Девятого кассационного суда общей юрисдикции. Так, в деле № 8Г-4570/2024 суд апелляционной инстанции удовлетворил требования второго цессионария о взыскании доплаты страхового возмещения до суммы без учета износа, однако кассационная инстанция не согласилась с этим решением и отменила апелляционное определение и направило дело на новое рассмотрение [5]. Примечательно, что первоначальный цессионарий в страховом заявлении не указал сведения, в каком виде должно быть осуществлено страховое возмещение (ремонт или в денежном выражении). Однако отдельно были приложены банковские реквизиты. Это и стало ключевым аргументом ответчика и кассационного суда. Кроме того, кассационная инстанция обратила внимание, что цессионарии, не

являясь владельцами и собственниками транспортного средства, не имеют интереса в ремонте автомобиля.

В деле № 8Г-619/2025 кассационный суд подтвердил и развил свою позицию [6]. В данном случае также было установлено, что первоначальный цессионарий не выбрал форму возмещения, но предоставил свои банковские реквизиты для перечисления денежных средств, что свидетельствует об избрании формы страхового возмещения в виде денежной выплаты.

Таким образом, практика Девятого кассационного суда не просто разрешает индивидуальные споры, а формирует важный фильтр, отсекающий недобросовестные модели поведения в сфере уступки прав по ОСАГО, способствуя стабилизации оборота таких требований.

Кроме этого, Истец из дел, рассмотренных выше, пытался обжаловать решение не в свою пользу по схожему делу в Верховном Суде Российской Федерации, однако 16.04.2025 получил отказ в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании [7].

Для разрешений проблем, связанных с недобросовестными действиями цессионариев, необходим точечная дополнение ФЗ-40, а именно п. 15.1 ст. 12, где, по смыслу статьи, закрепляется приоритет восстановительного ремонта транспортного средства над денежной выплатой. Данная переработка поможет избежать ситуаций, когда в заявлении о страховом возмещении не указывается вариант получения такового возмещения.

Вторым путем решения данного проблемного вопроса будет являться разъяснения Пленума Верховного суда действий страховщика в случаях, когда отсутствует выбор способа страхового возмещения у выгодоприобретателя.

Именно решение этого аспекта будет способствовать добросовестному поведению участников данных правоотношений, поскольку практически всегда происходит ссылка именно на приоритет восстановительного ремонта транспортного средства над денежной выплатой.

**Литература**


1. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/?ysclid=mktrs8yer3178380522 (дата обращения 20.01.2026).
2. Положение Банка России от 01.04.2024 N 837-П (ред. от 01.04.2024) «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484131/ (дата обращения 20.01.2026).
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» / КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=mkts2ok7fm697661550 (дата обращения 21.01.2026).
4. Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО на 01.10.2025 / сайт. – Москва : Банк России, 2000. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59428/monitoring_OSAGO_2025-25.pdf (дата обращения 22.01.2026).
5. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 по делу № 8Г-4570/2024 / сайт : Девятый кассационный суд общей юрисдикции. — URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12499812&case_uid=64e77dcf-cb4f-4700-bf1c-f258e065ffb3&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения 22.01.2026).
6. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2025 по делу № 8Г-619/2025 / сайт : Девятый кассационный суд общей юрисдикции. — URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=13449314&case_uid=6d10f9da-befd-4341-b889-bf10c2c0455d&new=2800001&delo_id=2800001(дата обращения 22.01.2026).
7. Карточка производства Верховного суда № 56-КФ25-186-К9 / сайт: Верховный суд Российской Федерации. — URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/appeals/21-35979399#21-35979399 (дата обращения 23.01.2026).


**Assignment Agreement as a Tool for Bypassing Legal Restrictions on OSAGO in the Primorsky Krai**


**Chernykh V.S., Leonov M.R.**

Far Eastern Federal University



The article examines the use of the assignment contract as a tool for circumventing legislative restrictions in the field of motor third-party liability insurance, using the example of the Primorsky Krai. The authors analyze the legal nature of assignment, its economic content, and cases of abuse of rights in the assignment of claims for insurance compensation. Special attention is paid to the judicial practice of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction, which helps to limit unscrupulous schemes. The article proposes measures to improve legislation and law enforcement in order to reduce the risks of destabilizing the insurance market.



Keywords: assignment, CTP insurance, abuse of rights, insurance compensation, assignment of rights, unfair actions, restorative repairs, judicial practice, Primorsky Krai, insurance legislation.


**References**


1. Federal Law of 25.04.2002 N 40-FZ (as amended on 31.07.2025) "On Compulsory Civil Liability Insurance of Vehicle Owners" / ConsultantPlus: legal reference system. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/?ysclid=mktrs8yer3178380522 (accessed on 20.01.2026).
2. Bank of Russia Regulation of 01.04.2024 N 837-P (as amended on 01.04.2024) "On the Rules for Compulsory Civil Liability Insurance of Vehicle Owners" / ConsultantPlus: legal reference system. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484131/ (accessed on January 20, 2026).
3. Law of the Russian Federation of February 7, 1992, No. 2300-1 (as amended on July 7, 2025) "On the Protection of Consumer Rights" / ConsultantPlus: legal reference system. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=mkts2ok7fm697661550 (accessed on January 21, 2026).
4. Monitoring regional risks of unfair actions in compulsory motor third-party liability insurance as of October 1, 2025 / website. – Moscow: Bank of Russia, 2000. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59428/monitoring_OSAGO_2025-25.pdf (accessed on January 22, 2026).
5. Determination of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction dated July 2, 2024, in case No. 8G-4570/2024 / website: Ninth Cassation Court of General Jurisdiction. — URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12499812&case_uid=64e77dcf-cb4f-4700-bf1c-f258e065ffb3&new=2800001&delo_id=2800001 (accessed on January 22, 2026).
6. Determination of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction dated February 11, 2025, in case No. 8G-619/2025 / website: Ninth Cassation Court of General Jurisdiction. — URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=13449314&case_uid=6d10f9da-befd-4341-b889-bf10c2c0455d&new=2800001&delo_id=2800001(accessed on 22.01.2026).
7. Supreme Court Proceedings Card No. 56-KF25-186-K9 / website: Supreme Court of the Russian Federation. — URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/appeals/21-35979399#21-35979399 (accessed on 23.01.2026).